

УДК 343.953–055.2

Н.А. Соловьева

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье обосновывается необходимость расширения криминалистического изучения на междисциплинарной основе личности женщин, совершивших насильственные преступления. Показана роль психологического статуса женщин, его влияние на формирование и протекание следственной ситуации. Раскрывается содержание психологического статуса через разноуровневые его составляющие. Действие конфликтогенных факторов на процесс расследования насильственных преступлений также рассматривается через призму психологического статуса обвиняемой, влияния его особенностей на взаимодействие или противодействие женщин в ходе предварительного расследования.

Среди насильственных преступлений, совершаемых женщинами, доминируют убийства (носящие ситуационный характер в сфере семейных, межличностных отношений), детоубийства, умышленные причинения вреда здоровью (на почве лично-бытовых, общественно-бытовых отношений, криминальных конфликтов), грабежи, разбои, сопряженные с насилием, хулиганство. Насильственная женская преступность характеризуется постоянно возрастающей долей умышленных преступлений, появлением организованных преступных сообществ, профессионализмом, увеличением числа преступлений, совершенных с особой жестокостью и цинизмом [9, с. 14]. Отмечается увеличение числа женщин при совершении таких «нетрадиционных» для них преступлений, как убийства из хулиганских или корыстных побуждений, убийства в ходе разбойного нападения [12, с. 16–18]. Следует отметить и сформировавшуюся тенденцию совершения насильственных преступлений молодыми девушками в отношении одноклассников, коллег по работе и т.д. «Современная женская преступность перестала быть семейной, стала более унифицированной, более похожей на мужскую» [2, с. 31]. В связи с этим актуальной становится и проблема маскулинности женщин, как одного из факторов их преступного поведения. Маскулинность (от лат. *masculinus* – мужской) – комплекс телесных, психических и поведенческих особенностей, рассматриваемых как мужские. В исследованиях, посвященных маскулинности, подчеркивается влияние ролевых стереотипов на мотивационно-потребностную сферу [22, с. 105]. В научной литературе приводятся данные, согласно которым высокомаскулинные женщины характеризуются трудностями в установлении и поддержании межличностных контактов, агрессивностью; низкомаскулинные – беспомощностью, пассивностью, пугливостью, изолированностью, одиночеством, склонностью к депрессии, низкой самооценкой, нерешительностью в вопросах карьеры [1, с. 186]. Вместе с тем в юридической литературе данные факторы не нашли должного освещения. Однако очевидно, что они имеют важное криминалистическое значение и могут быть рассмотрены применительно к психологическому статусу личности женщин, совершивших насильственные преступления. Недостаточно разработанными остаются и проблемы взаимосвязи девиантной активности, психической патологии и особенностей криминальной агрессии женщин [4, с. 21]. В медицине, психологии, психиатрии, социологии, криминологии и ряде других наук достигнуты определенные результаты в

гендерных исследованиях, получивших широкое распространение и ставших весьма востребованными в том числе и в следственной практике [3; 6; 8; 11; 12; 18; 31; 52]. Вместе с тем остается немало резервов для дальнейшего криминалистического изучения личности женщины-преступницы, обусловленных возможностями адаптации явлений и понятий, разработанных и используемых в рамках других наук, к сфере юридической деятельности. Анализ специальной литературы позволяет найти немало точек соприкосновения, одну из которых мы видим в рассмотрении психологического статуса женщин, совершивших насильственные преступления, и его влияния на формирование и содержание следственной ситуации. Согласно научным исследованиям, структура следственной ситуации включает: 1) элементы информационного характера (доказательственная и ориентирующая информация о событии преступления и его участниках); 2) элементы процессуально-тактического характера (состояние производства по уголовному делу, проведение конкретных следственных и иных действий и т.п.); 3) элементы материального и организационно-технического характера (наличие научно-технических средств, возможности криминалистических и иных экспертных исследований, взаимодействие между службами органов внутренних дел и т.д.); 4) элементы психологического характера (личные качества участников уголовного судопроизводства, характер отношений между ними и т.д.) [33, с. 12]. Четвертый компонент следственной ситуации сформулирован недостаточно четко и определенно. Вместе с тем содержание любого компонента должно быть конкретно, для того, чтобы иметь практическое значение. Представляется целесообразным заменить его понятием *психологический статус личности*, четко определив содержание и показав, какие именно элементы психологического характера являются криминалистически значимыми. Это также позволит распространить использование психологического статуса личности как конкретно-определенной категории и на другие криминалистические структуры. Кроме того, необходимо учитывать, что психологический статус оказывает большое влияние на возникновение и эскалацию конфликтных факторов, лежащих в основе конфликтных следственных ситуаций. В литературе выделяют четыре группы таких причинных факторов: объективные, субъективные, организационно-управленческие и комплексные (объективно-субъективные). Особое внимание уделяется временному фактору и субъективным причинам [14, с. 38]. Значение психологического статуса обвиняемой в связи с этим, безусловно, важно для диагностики и предупреждения конфликтных ситуаций. Понятие «психологический статус» используется в разных отраслях знания. В медицине под ним понимается общая характеристика психологической сферы больных, связанная с их диагнозом [36, с. 7]. В психопатологическом контексте понятие психологического статуса близко к тому, которое употребляется в медицине [28, с. 159]. В нейропсихологии говорят даже о психологическом статусе обычном и глубинном, видимо, понимая его не просто как состояние психики в данный момент, но и как характеристику устойчивую и «укорененную» [42, с. 112]. Не является новым понятие «психологический статус» и в общей психологии, хотя употребляется нечасто. Исследователи по-разному трактуют его. Так, В.А. Ганзен усматривает в психологическом статусе результат перечисления свойств общечеловеческих типов [16, с. 3]. Другие считают, что «психологический статус человека определяется темпераментом» [48, с. 8]. Таким образом, понятие «психологический статус» можно считать общеупотребительным в сфере наук о человеке. Вместе с тем оно редко в какой либо области раскрывается по существу. Там

же, где определение дается, выявляются различные в объеме и трактовке составляющие содержания понятия «психологический статус» [38, с. 281]. Предметное поле нашего исследования также не является исключением. В юридической науке не встречается устоявшегося представления о психологическом статусе личности обвиняемого, в целом, и психологическом статусе обвиняемой, в частности. Вместе с тем необходимость в его определении назрела. Существующие концепции личности преступника дают представления лишь об отдельных элементах этой структуры: психических процессах, состояниях или свойствах, особенностях их проявления в тех или иных ситуациях. Определение же понятия психологического статуса женщин, совершивших насильственные преступления, позволит создать целостное представление о личности обвиняемой, глубже понять влияние тех или иных особенностей на систему криминалистических значимых категорий, таких, например, как следственная ситуация, следственные действия, криминалистическая характеристика, тактический риск. Психологический статус является относительно устойчивой характеристикой личности и потому дает представление о ней как до, во время, так и после совершения преступления. Кроме того, знания о психологическом статусе могут успешно использоваться в профилактических целях. Попытка сформулировать психологический статус женщины, совершившей насильственное преступление, представляется целесообразной по нескольким позициям. Во-первых, данное понятие будет аккумулировать те психофизиологические и личностные особенности обвиняемой, которые влияют на ее преступное поведение. Во-вторых, позволит определить скрытые мотивы совершения насильственных преступлений женщинами, важные с точки зрения установления обстоятельств совершения преступления, а также преодоления противодействия расследованию. В-третьих, даст возможность определить алгоритм следственных действий, необходимых для установления мотива насильственного преступления. В-четвертых, поможет установить характер и направления поиска материалов, необходимых для направления на судебно-психологическую экспертизу, и соответственно сформулировать вопросы эксперту. В-пятых, пересмотреть перечень психических расстройств, не исключающих вменяемости, но учитываемых судом при назначении наказания (ст. 22 УК РФ), которые должны быть установлены в ходе предварительного расследования и которые могут быть включены в психологический статус личности. В-шестых, позволит минимизировать тактический риск, обусловленный особенностями данного статуса. И, наконец, определение психологического статуса женщины, совершившей насильственное преступление, позволит составить её обобщенный психологический портрет и дать классификацию женщин, совершивших насильственные преступления, на основе обобщенного представления о её психологическом статусе. Учитывая целесообразность включения психологического статуса в систему криминалистически значимой информации, следует определить его содержание, предусмотрев такую конструкцию, элементы которой могли бы успешно использоваться для решения практических задач расследования насильственных преступлений, совершенных женщинами. Исходя из семантики слова «статус» (лат. *status* – положение, состояние) [45, с. 467], можно определить психологический статус как актуальное состояние его психики, целостный результат, интегральный эффект совокупной деятельности психических функций, сохраняющий свою относительную устойчивость в течение определенного времени в данных условиях. В структуре психологического статуса в научной литературе выделяют три уровня: психофизиологический, психический и

личностный. Каждый уровень может быть представлен разными параметрами, т.е. параметры психологического статуса также будут разноуровневыми [38, с. 282]. Параметры первого уровня психологического статуса характеризуют состояние подсистем (сфер) психики, находящихся на границе с биологическим уровнем системной организации человека. Этот уровень психологического статуса Н.М. Сараева определяет как психофизиологический [38, с. 283]. Среди подсистем данного уровня есть такие, которые являются базисными для других, в определенном отношении обеспечивающими их функционирование. Вместе с тем, автором не дается четкого определения психофизиологического статуса. Подчеркивается лишь его близость к биологическому уровню, и связь с умственной работоспособностью. Не ясен также критерий разграничения психического и личностного уровня. Вместе с тем возможность перенесения такой модели психологического статуса с определенными коррективами в криминалистическую область имеется, и обусловлена она логикой построения данной системы – от общего к частному, что само по себе не вызывает возражений. Таким образом, чтобы определить содержание психологического статуса женщин, совершивших насильственные преступления, необходимо обозначить те параметры, которые будут включаться в различные его уровни. Полагаем, что структура психологического статуса должна включать те особенности психической деятельности, которые являются относительно *постоянными* (константными, стабильными), чтобы дать представление не только о криминальном и посткриминальном поведении женщины, но и предкриминальном, и *динамические*, подверженные определенным, в том числе и существенным изменениям. Поэтому предлагаем вместо трехуровневой структуры психологического статуса, предложенной Н.М. Сараевой, использовать двухуровневую, исходя из деления качеств личности на первичные и вторичные. Первичные качества образуют так называемый стабильный (или константный) уровень, связанный с генетическими особенностями и свойствами нервной системы, определяющими ее темперамент, способности, интеллектуальные и волевые свойства. Вторичные качества личности могут быть объединены в подвижный, динамический уровень, обусловленный изменениями, происходящими с возрастом, опытом, накоплением профессиональных навыков, заболеваниями и т.п. Такая структура позволяет выявить те особенности личности, которые характеризуют ее в течение всей жизни, и те, которые обусловлены ситуативными воздействиями. Благодаря этому знанию, можно нивелировать тактический риск в ходе расследования, снизить количество тактических ошибок в проведении отдельных процессуальных действий. В содержание константного уровня следует включить темперамент, способности, психофизиологический статус. В содержание динамического – личностную тревожность, выученную беспомощность, кумулятивный аффект, фрустрацию, эмоциональную напряженность, эмоционально-личностные свойства, агрессивность, мотивацию преступного поведения, маскулинность, психические расстройства, не исключающие вменяемости. Судебно-психологическая экспертиза может установить индивидуальные особенности психики: уровень абсолютной и разностной сенсорной чувствительности, особенности цветоощущения, объем восприятия, особенности восприятия времени, движения и пространственных качеств предметов (пропорции частей предметов, их пространственную ориентацию, размеры, форму, удаленность, особенности рельефа и т.п.). Судебно-психологическая экспертиза назначается для выявления способности лица правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать о них

правильные показания. Следовательно, судья должны знать возможности судебно-психологической экспертизы в этой области. Знание составляющих константного уровня психологического статуса женщины позволит правильно сформулировать вопросы, ставящиеся следователем на разрешение судебно-психологической, судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Прежде всего должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела (например, имеются ли у данного лица резко выраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений, обладает ли лицо повышенной внушаемостью, может ли его слабое умственное развитие быть причиной искажения передаваемой им информации и т.п.). Практически у всех насильственных преступников с психическими аномалиями имеют место нарушения интеллектуальной сферы, что не может не сказаться на деятельности при принятии решений. В первую очередь затрудняется способность к рациональному познанию, мышление приобретает черты ригидности, уменьшаются критические и прогностические способности, любая новая ситуация сопровождается дезадаптацией индивида [8, с. 29]. Широкий диапазон индивидуальных различий имеют также память, мышление и воображение человека, его внушаемость, склонность к фантазированию. Люди с повышенной внушаемостью склонны к ложному узнаванию, различным внушаемым дополнениям к своим представлениям. Самостоятельную группу образуют ситуативные убийства, умысел на совершение которых тесно связан с определенными свойствами личности преступника, его особым психофизиологическим либо психическим состоянием. Часто такие преступления кажутся безмотивными, поражают несоответствием незначительности повода и результата содеянного. Выделение константного уровня психического статуса женщин, совершивших насильственные преступления, позволяет обратить внимание следователя на необходимость установление составляющих данного уровня, на полноту и всесторонность материалов для соответствующих экспертиз (судебно-психологической, психофизиологической), а также нивелировать или уменьшить противодействие со стороны женщины, обвиняемой в совершении насильственного преступления, отталкиваясь от выявленных особенностей. Параметры второго подвижного (или динамического) уровня психологического статуса отражают те состояния женщины, которые формируются при воздействии психотравмирующих факторов и являются потенциально опасными для нарастания агрессии. К ним, на наш взгляд, следует отнести послеродовые и родовые психозы, пред- и постклимактерические и климактерические периоды, ПМС и обусловленные ими особенности протекания психических процессов и состояний, синдром «опустевшего гнезда», которые являются базой для возникновения определенных состояний, пребывая в которых, женщина совершает насильственные преступления, а также личностную тревожность, выученную беспомощность, кумулятивный аффект, фрустрацию, эмоциональную напряженность. Подобные состояния затрудняют адекватное решение внутри- и межличностных конфликтов, препятствуют отбору и закреплению конкретных стратегий поведения и обусловленных ими (или обуславливающих их) личных свойств [23, с. 56] Основные параметры состояния внутриличностного конфликта, по Н.У. Заиченко: своеобразие структурного содержания; направленность и уровень активности субъекта; степень психоэмоциональной напряженности и степень включенности сознания в процесс разрешения внутренних проблем и противоречий развития [17; 23]. Одним из

проявлений внутриличностного конфликта, имеющее криминалистическое значение, является состояние выученной беспомощности. Описанный в специальной литературе феномен «выученная беспомощность» был впервые установлен Мартином Селигманом в 1964 году [47, с. 183]. Позже, в 1976 году, за теорию выученной беспомощности Мартин Селигман получил премию Американской психологической ассоциации. Такая высокая оценка результатов исследований Селигмана не удивляет, поскольку в той или иной степени чувство беспомощности (как и ощущение неуверенности, незащитности) знакомо любому человеку. Каждый хоть раз в жизни испытывал состояние, когда не мог выйти из гнетущего переживания («я никогда не смогу справиться», «это бесполезно, все равно ничего хорошего не выйдет»), или когда не удавалось прекратить неэффективные действия, или, напротив, инициировать то, что является жизненно важным («знаю, что не эффективно так себя вести, но ничего не могу с собой поделаться», «мне лень, не могу себя заставить», «я слишком молод/болен и т.п. для этого» и т.д.). Во всех таких ситуациях действует один и тот же механизм выученной беспомощности [47, с. 180–186]. Он, в свою очередь, связан с личностной тревожностью. Последняя, как известно, является негативной личностной чертой и неблагоприятно сказывается на жизнедеятельности человека, снижает уровень умственной работоспособности, вызывает неуверенность в своих силах, является условием формирования отрицательного статуса личности и конфликтных отношений, создает предпосылки для агрессивного поведения. Тревожность может повышать импульсивную активность, способствовать предвидению возможной опасности, а может порождать ощущение неуверенности и беспомощности [46, с. 18]. Таким образом, психологический статус личности женщин позволит выявить и оценить индивидуально-психологические особенности, являющиеся собирательным экспертным понятием, поскольку последние включают такие общепсихологические категории, как ценности личности, направленность, социальные установки, особенности мотивационной, волевой, эмоциональной сфер, черты личности, характер, темперамент, уровень психического развития, когнитивные особенности, стереотипы поведения и эмоционального реагирования, и т.п. [40, с. 82]. Эмоционально-волевая сфера отличается выраженными искажениями. Имеют место так называемые нарушения эмоционального реагирования [8, с. 30]. Эмоциональное реагирование – острые эмоциональные реакции, возникающие в ответ на различные ситуации. В отличие от изменений настроения эмоциональные формы реагирования кратковременны и не всегда соответствуют основному фону настроения [26, с. 103; 40, с. 235]. «Женской психологии свойственно такое качество, как стремление обращать на себя внимание. Демонстративность присуща и преступницам, однако у них она, определяя главным образом агрессивные преступные проявления, выполняет функцию самоутверждения. Потребность в самоутверждении, являясь одним из самых мощных стимулов человеческих поступков, становится у преступниц навязчивой, застревающей, существенно влияя на весь их образ жизни» [10, с. 358–359]. В научной литературе описаны различные типы женщин, склонных к криминальной агрессии, в том числе и истероидный (демонстративный, гистрионический) [3, с. 117–135; 26, с. 151]. Для женщин с указанным типом личности характерны следующие качества: лживость и фантазерство, склонность к рисовке и позерству, наигранно-преувеличенная экспрессия эмоций, чрезмерная драматизация событий [27, с. 33]. Для личностей истероидно-неустойчивого типа характерна постоянная гедонистическая установка – непрерывная повышенная тяга к удовольствиям, развлечениям, праздности, безделью. Они стремятся

уклониться от любого труда, от исполнения обязанностей и долга. Живут сегодняшним днем, никаких долгосрочных целей перед собой не ставят. Любые упорные занятия их отталкивают [27, с. 34]. Учитывая, что описанные характерологические аномалии (речь идет о психопатиях) являются не психическими заболеваниями, а патологическими состояниями, то при их анализе возникает необходимость оценки глубины, стойкости личностных расстройств; их компенсации-декомпенсации; развития каких-либо вторичных болезненных состояний в рамках имеющейся первичной личностной патологии. Таким образом, расстройства личности, с одной стороны, отличаются определенной стабильностью и выраженностью патологических свойств, с другой – известной подвижностью, динамичностью. Все это и определяет специфику их судебно-психиатрической оценки. [18, с. 156], а также лежит в основе предложенной структуры психологического статуса личности. П.П. Баранов, В.И. Курбатов подчеркивают, что «свойственная женщинам-преступницам, в основном совершившим насильственные преступления против личности, ригидность (застываемость и стойкость психотравмирующих переживаний, нередко достигающих аффективного уровня), а также высокая импульсивность, неспособность адекватно воспринимать и оценивать возникающие жизненные трудности побуждает их в состоянии фрустрации к необдуманному, дезорганизованному, часто преступному поведению. В отличие от преступников-мужчин женщинам-преступницам, как правило, свойственно чувство вины, беспокойство за свое будущее. Также для них характерны повышенная тревожность, эмоциональная ранимость. Преступному поведению женщин в целом присуща импульсивность, мужскому – логичность» [10, с. 359]. По данным экспертов ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, насильственные преступления совершались женщинами в конкретных конфликтных ситуациях. Состояние в период деликта определялось эмоциональным напряжением, злобой, оскорбленным самолюбием, а не психопатологическими переживаниями [18, с. 164–165]. В научной литературе отмечается, что психологический статус связан с формированием мотивационной иерархии личности [49]. Внутренняя деятельность любой, даже самой примитивной человеческой психики, слабо поддается исследованию правовыми средствами. Видимо, это и служит основной причиной того, что известная практика насчитывает множество случаев, когда имеет место заметная натяжка в определении мотива совершения преступления, либо мотив, обозначенный в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, имеет мало общего с теми внутренними причинами, на которые ссылается сам обвиняемый [13, с. 18–23]. В силу изложенного, определение содержания психологического статуса личности в целом, и женщины, обвиняемой в совершении насильственного преступления, в частности, приобретает важное криминалистическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Heibrun, A.V. Measurement of masculine and feminine sex-role identities as independent dimensions / A.V. Heibrun // J. of Consulting and Clin. Psychol. – 1976. – V. 44. – P. 183–190.
2. Альперн, Л.И. Сон и явь женской тюрьмы / Л.И. Альперн – СПб. : Алетейя, 2004. – 446 с.
3. Антонов, И.А. Актуальные проблемы женской насильственной преступности : монография / И.А. Антонов [и др.]. – СПб., 2008. – 164 с.

4. Антонян, Ю.М. Об истоках формирования личности преступника / Ю.М. Антонян // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных: сб. науч. трудов НИИ МВД СССР. – М., 1990. – С. 16–32.
5. Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян – М. : Российское право, 1992. – 252 с.
6. Антонян, Ю.М. Мотивация поведения осужденных / Ю.М. Антонян, Е.Н. Колышницына. – М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. – 143 с.
7. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян. В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб., 2004. – 366 с.
8. Бакин, А.А. Когнитивное звено в преступном поведении лиц, склонных к криминальному насилию / А.А. Бакин // Российский следователь. – 2009. – № 14. – С. 28–30.
9. Бакин, А.А. Женская насильственная преступность: история и современность / А.А. Бакин [и др.]. – СПб., 2008. – 340 с.
10. Баранов, П.П. Юридическая психология: учеб. пособие; под общ. ред. А.Н. Ерыгина. – М. : ЦОКР МВД России, 2006. – 480 с.
11. Бартол, К. Психология криминального поведения. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с
12. Бахтина, Л.М. Особенности преступных проявлений у женщин // Налоги. – 2009. – № 25. – С. 16–18.
13. Бубон, К.В. Размышления о мотиве преступления и об истине как конечной цели правосудия // Адвокат. – 2009. – № 1. – С. 18–23.
14. Вахмянина, Н.Б. Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – 238 с. (Электронная версия: www.susu.ac.ru).
15. Волкова, Т.Н. Особенности женской преступности в России (криминологический анализ): учеб. пособие / Т.Н. Волкова – М. : МЮИ МВД России, 1998. – 194 с.
16. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии / В.А. Газен. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. – 176 с.
17. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб. : Питер, 2000. – 544 с.
18. Дмитриева, Т.Б. Криминальная агрессия женщин с психическими расстройствами / Т.Б. Дмитриева [и др.]. – М., 2003. – 248 с.
19. Думанская, Е.И. Природа мотивации поведения преступника: биологический подход / Е.И. Думанская // Рос. Юрид. журн. – 2010. – № 10. – С. 103–106.
20. Дэкерс, Л. Мотивация. Теория и практика: расширенный курс / Л. Дэкерс. – М., 2007. – 208 с.
21. Еникеев, М.И. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве / М.И. Еникеев // Юрид. психология. – 2009. – № 1. – С. 24–27.
22. Ениколопов, С.Н. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии / С.Н. Ениколопов, Н.В. Дворянчиков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 3. – С. 100–115.
23. Заиченко, Н.У. Методы профилактики и разрешения конфликтных ситуаций в образовательной среде : учеб.-метод. пособие / Н.У. Заиченко. – М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2007. – Ч. 2. – 84 с.

24. Казакова, Е.Н. Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. психол. наук / Е.Н. Казакова. – Рязань, 1999. – 220 с.
25. Капинус, О.С. Убийства: мотивы и цели / О.С. Капинус. – М., 2004. – 313 с.
26. Коркина, М.В. Психиатрия: учебник / М.В. Коркина, Н.Д. Лакосина, А.Е. Личко – М., 1995. – 608 с.
27. Кутина, В.П. Влияние эмоциональных состояний на криминальную агрессию женщин / В.П. Кутина // Медицинское право. – 2009. – № 4(28). – С. 31–34.
28. Лебединский, В.В. Нарушения психического развития у детей: учеб. пособие / В.В. Лебединский. – М. : МГУ, 1985. – 148 с.
29. Мальцев, М.М. Опасные действия психически больных / М.М. Мальцев, В.П. Котов. – М. : «Медицина», 1995. – 256 с.
30. Марютина, Т.М. Введение в психофизиологию / Т.М. Марютина, О.Ю. Ермолаев. – 4-е изд., испр. – М. : МПСИ : Флинта, 2004. – 399 с.
31. Паршиков, В.И. Специфические закономерности ситуативных убийств и их значение для выявления преступника / В.И. Паршиков // Российский следователь. – 2007. – № 10.
32. Подольный, Н.А. Особенности судебной психофизиологической экспертизы / Н.А. Подольный // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 2. – С. 23–26.
33. Подопригра, А.А. Типичные следственные ситуации и программы действий следователя (дознателя) на первоначальном этапе расследования / А.А. Подопригра // Российский следователь. – 2008. – № 19. – С. 9–13.
34. Ратинова, Н.А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивно-насильственных действий: автореф. ... дис. канд. психол. наук / Н.А. Ратинова. – М., 1998. – 18 с.
35. Ребров, А.П. Особенности психологического статуса больных бронхиальной астмой / А.П. Ребров, Н.А. Кароли // Аллергология. – 2002. – № 2. – С. 2–9.
36. Ридли, М. Геном: автобиография вида в 23 главах / М. Ридли. – М., 2008. – 39 с.
37. Руководство по судебной психиатрии / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. – М., 2004. – С. 235.
38. Сараева, Н.М. Психологический статус человека как предмет исследования при анализе состояния психики людей в регионе экологического неблагополучия / Н.М. Сараева // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 11 (62). – С. 279–285.
39. Сафуанов, Ф.С. Психологическая типология криминальной агрессии / Ф.С. Сафуанов // Психологический журнал. – 1999. – № 6. – С. 24–35.
40. Сафуанов, Ф.С. Психология криминальной агрессии / Ф.С. Сафуанов. – М. : Смысл, 2003. – 300 с.
41. Сафуанов, Ф.С. Социально-психологический анализ индуцированных психических расстройств в судебно-психиатрической практике / Ф.С. Сафуанов, Е.В. Макушкин // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1995. – № 4 – С. 192–202.
42. Семенович, А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста: учеб. пособие / А.В. Семенович. – М. : Генезис, 2005. – 319 с.
43. Семернева, Н.К. Вопросы квалификации умышленных убийств: учеб. пособие / Н.К. Семернева. – Свердловск, 1984. – 80 с.

44. Середя, Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: история и современность : монография / Е.В. Середя. – М. : ВНИИ МВД России, 1999. – 84 с.
45. Словарь иностранных слов и выражений / Автор-сост. Е.С. Зенович. – М. : ООО «Агентство «КРПФ «Олимп»; ООО «Издательство АСТ», 2003. – 668 с.
46. Смирнов, Ю.А. Стиль жизни у лиц с разным уровнем личностной тревожности: автореф. ... дис. канд. психолог. наук / Ю.А. Смирнов. – М., 2007. – 23 с.
47. Солнцева, Н.В. Феномен выученной беспомощности: причины формирования и пути преодоления / Н.В. Солнцева // Мат. Науч.-практ. заочной конф. «Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей»; под ред. В.Н. Панферова [и др.]. – СПб. : Изд-во НИИР, 2011. – С. 180–186.
48. Тарова, Л.С. Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды: учеб. пособие / Л.С. Тарова [и др.]. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2004. – Ч. 1. – 64 с.
49. Филатова, О.А. Мотивационные стратегии личности при редукции мотивации самоактуализации / О.А. Филатова // Системная психология и социология. – 2010. – № 2. – Т.1. – С. 171–173.
50. Шемякина, О.О. Влияние внутриличностных конфликтов на проявление девиантного поведения на этапе юношеского развития личности / О.О. Шемякина // Юридическая психология. – 2010. – № 1. – С. 26–28.
51. Шостакович, Б.В. Психические расстройства и преступность / Б.В. Шостакович // Механизмы человеческой агрессии : сб. науч. трудов. – М., 2000. – С. 150.
52. Щербакова, Л.М. Особенности преступлений, совершаемых женщинами. Региональный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.М. Щербакова. – Ставрополь, 1999. – 21 с.

Solovyeva Natalya. Forensic Value of the Psychological Status of Women Committed Violent Crimes

The necessity of broadening interdisciplinary study of female personalities committed violent crimes has been established in this article. The role of women's psychological status, its influence on conditioning and passing investigatory situation has been shown. The content of psychological status is disclosed through its multilevel constituents. The influence of contentious factors on violent crime's detection is examined in the light of psychological status of female defendant, influence of its peculiarities on cooperation and counteraction during pre-trial investigation.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 23.06.2011